

Первые впечатления

КАТЕР с плашкоутом, на котором везли грузы для сезонной базы Оссора Карагинского залива. Остатки груза града острожно сложили на берегу. Сопок острого Карагинского залива. Часа четыре катер сбавил ход, команда привычно подтянула плашкоут к борту, и капитан «Айсберга» А. Г. Федотов осторожно повел тяжелую ступень в русло реки, где расположилось национальное село.

Издавляя, со стороны моря, показалось, что Тымлат стоит на берегу залива. И впечатление это, оказавшееся просто оптическим обманом, не покидало до тех пор, пока катер не вошел в реку, которая отделяла от залива узкой унылой косой. Едва за кормой остались крутые ренские холмы, от мутной реки и с зеленого, покрытого густой травой берега повеяло неповторимым, удивительным запахом земли, благоухающей ароматами короткого северного лета. Это дыхание южной земли, которое вытекло из податливого запаха соснового моря — как будто восток и не было рядом просторного залива. Коса, начинавшаяся остроконечным мысом, постепенно расширялась, превращаясь в зеленый, густо поросший высокой травой берег, где мирно паслись совхозные кони. В конце косы, у резкого поворота реки, катер подвез плашкоут к пиру базе рыбозавода. Через реку на фоне вечернего заката отчетливо были видны дома, улица, большая крыша строящегося здания сельсовета, издали покоем на высокий терем. Но прежде чем ступить на улицу села, пришлось долго ждать, чтобы переправиться через быструю реку. Связь между берегами поддерживалась с помощью моторных лодок, самого удобного здесь вида транспорта. Залив, река, многочисленные протоки и озера («кругом вода» — так поэтично охарактеризует это место председатель сельсовета Анатолий Андреевич Щербин) невольно делали «Прогресс», «Крылья», «Оби» и прочие моторы основным средством передвижения — 80 лодок зарегистрировано в Тымлате. Однако в последнее время все больше появляется желающих приобрести мотоциклы. 23 их владельцев уже вовсю косят за грибами и ягодами, которыми изобилует бедная тундра, а в сельсовете в очереди на мотоциклы стоят еще более тридцати человек.

— Куда здесь ездить на мотоциклах? Ведь всего-то одна наезженная дорога — от села до летнего животноводческого лагеря, зря только безнужная жечь, — замечала я, услышав об очереди в сельсовете.

— Ну и что ж, что пока дорог хороших нет, будут со временем. Раньше вот считалось, что в наших условиях картошка не будет расти, а сейчас пойдете по селу, почти в каждом дворе зеленые кусты увидите. И урожаи неплохие — более ста центнеров с гектара собирают, и картофель местный хорошо хранится. Лук, укроп и прочая огородная зелень, в теплицах — огурцы, помидоры — этим уже никого у нас не удивишь, разве что привезли, — говорил Анатолий Андреевич.

А я все пытался уловить связь между мотоциклом и картошкой. «К чему он этот разговор зашел?», — думал я, идя по улице села. А председатель продолжал свою мысленную:

— Привыкли, скажем, сельчане к моторам, привыкли и к мотоциклам. Село растет, благоустраивается, так что колеса не помешают. Я в этом уверен, потому что все же значительные перемены в жизни «глухих» каргинцев убеждают, что и у совхоза, и у села — большие перспективы. Если сравнить Тымлат лет пятнадцать назад с сегодняшним, то можно смело сказать: по существу, на берегу реки выросло новое современное село. Во всех двухэтажных домах, за исключением одного, — водопровод, горячая вода, канализация. А ведь строительство не прекращается. Наоборот, с переводом оленеводов из Ренкинского на центральную усадьбу оно стало вести более интенсивно. Строят новый Тымлат хозяйственным способом плотники и рабочие Оссора РСУ.

Теперь стало ясно, почему на очереди в сельсовете полно желающих приобрести мотоциклы: село на берегу реки словно переживает свое второе рождение. Из землянок и тесных избушек люди переселяются в благоустроенные квартиры. И пусть пока одна улица на селе. Пройдет время, и появятся новые — ведь не стоит на месте. Вытесняющиеся вдоль улицы добротные двухэтажные дома всем своим видом будто говорят, что поставлены они крепко и надолго. Скоро на их крышах появятся телевизионные антенны. Весной побывавшие в

Тымлате представители окружкома твердо пообещали сельчанам: в первом квартале будущего года засветятся здесь голубые экраны. Кое-кто уже сейчас везет из райцентра телевизоры.

Главная отрасль

СОВХОЗ «Карагинский» — единственное в районе хозяйство, специализирующееся на производстве оленевого мяса. Тем, значит, является вклад карагинских оленеводов в выполнение Продовольственной программы. Что говорит: сдать 4,874 центнера мяса — не просто.

Как же жили карагинские оленеводы к этому рекордному рубежу?

С историей хозяйства и цифр из статистических, красноречиво показывающих экономический рост, и начнем наше знакомство с совхозом, у руля которого с февраля 1975 года стоит директор В. Я. Дуракин. Встретиться с ним лично не удалось: как и многие совхозные специалисты, в это относительно спокойное время в тундре он был в отпуске. Но его помощники — исполняющий обязанности директора старший прораб В. В. Ульянов, секретарь парткома В. М. Шульгин и главный ветврач С. Н. Воинов, хорошо знающие проблемы хозяйства и убежденные, что достигнутое — не предел возможностей, — подробно рассказали, что стоит за цифрами в годовых отчетах.

Оленеводство в районе — традиционная отрасль хозяйствования. До того, как в январе 1970 года был создан специализированный совхоз, производством деликатесного мяса занимались в колхозах «Удурник», «Тумгутум» и «Внедр, к коммунизму». Но прежние колхозы были прежде всего рыболовецкими хозяйствами, и главная забота колхозников была об укреплении и расширении производственной базы тружеников моря. Оленеводство считалось побочной, второстепенной отраслью и велось по старинке, хотя вклад тружеников тундры в снабжение мяса местного населения был весьма ощутим. Однако со временем стало ясно: тянуть две «ямки» — то есть одновременно заниматься добычей рыбы и вести оленеводство — колхозникам сложно. Нужна была специализация, перевод основной профессии коренного населения на современные рельсы производства. И колхозные табуны — всего 16,312 голов — были переданы в новое хозяйство.

— Начало выдалось трудным, — вспоминает В. М. Шульгин. — Во-первых, не было опыта работы: главный зоотехник В. Лебедев пришел в хозяйство в апреле 1970 года сразу после окончания сельхозакадемии, главный ветврач В. Бардукин тоже лишь начинал осваивать секреты древней профессии. Да и другие главные специалисты не были в ту пору специалистами в оленеводстве. К тому же, руководить звеньями, систематически контролировать работу пастухов непосредственно на маршрутах кочевков не получалось из-за большой разбросанности пастбищ. Вертолет в то время был редкостью, а о моторах «Буран» шел только разговор. Радиосвязи со звеньями, что стала сейчас привычным делом, не было и в помине. Вот и получалось, что специалисты и подолгу просиживали в конторах, или «застреливали» в табунах, дожидаясь оказания помощи соседям.

Действительно, начало для коллектива нового хозяйства выдалось напряженным. Если после первого забоя поголовья в отчеты легли в общем-то неплохие цифры — сдано мяса 4,330 центнеров, на сто январских оленей его получено по 26,7 центнера, процент выживших в структуре стада составил 48,2 процента, — то на будущий год производственные показатели резко упали. Неблагоприятная зима, большие потери оленей свели на нет труды оленеводов. В отчетах появились настораживающие цифры: потеря поголовья и убытков. С этого года и началось лихорадочное хозяйство. 1972 год — сдано всего 795 центнеров мяса, от ста январских оленей его получено 5,8 центнера. Следующий год тоже не порадовал карагинских оленеводов: почти не увеличилась сдача мяса, бедно выглядели на фоне соседних хозяйств другие основные показатели.

Особенно тяжелая обстановка из года в год складывалась на южных зимних пастбищах, где часто случались сильные снегопады. По итогам работы пастухов было видно: именно в южных звеньях наблюдались значительные потери поголовья, именно зимой начинали «гореть» планы и обязательства оленеводов. Надо было искать выход из положения. И он прежде всего виделся в переводе табунов из неблагоприятного района на северные и западные пастбища. Но перевести часть оленей на новые выпасы — значит, нарушить структуру землепользования, заведомо обещать северные ягельники, что неминуемо привело бы к недокормке всего поголовья.

Обратиться за помощью в Корфский совхоз, чьи владения на севере граничат с карагинским зимним пастбищем? Но соседи оказались не очень-то сговорчивыми, берегли на будущее свои зимние ягельники. Словом, было над чем подумать коммунистам и специалистам совхоза.

Нельзя сделать так, чтобы поднять эффективность отрасли, снизить производственные потери поголовья, из-за чего главным образом лихорадило хозяйство. Были организованы подкормки оленей комбикормом, налажена зоотехническая профилактическая работа в табунах, четче стала связь с пастухами — в каждом звене появились рации. Улучши-

лась доставка грузов в тундру, у специалистов появилась большая возможность бывать в звеньях. Все новое, передовое, что успешно применялось у соседей, стало прижизненно в карагинских табунах. Взяли курс на увеличение маточного поголовья в структуре стада, наладили осенние обработки поголовья эффективными противобродящими препаратами, стали больше заботиться о страховых пастбищах. Вся эта настойчивая работа по переводу отрасли на рельсы интенсификации окупилась. Впрочем, об этом лучше расскажут цифры основных показателей за минувшую пятилетку (см. ниже).

шеск гололед, потом запуржило и большие снега ушли в тундру. Животные напасно копытами твердый наст, пытались достать ягель, и обессиленные, падали в холодную неприветливую тундру. Потом выдалась тревожная весна: в начале мая, несколько дней подряд над тундрой снова круговертели пурга. Падеж оленей, многочисленные случаи рождений мертвых и слабых телит — все это было продолжением зимних потерь поголовья. Совхозные табуны поредели. В тундре на оленьих маршрутах закружились воронья...

Но потери могли быть еще больше, если бы не оперативное вмешательство специ-

ально перевели на более благоприятные пастбища. И вот результат: по итогам весеннего отела звено заняло второе место в сортировке среди тружеников тундры хозяйства.

Итак, главная проблема, волнующая сегодня совхозных специалистов: где выпасать табуны зимой, чтобы не допустить потерь поголовья? Они готовы даже часть своих летних пастбищ отдать соседям взамен территории для зимних выпасов и уже не раз обращались с этим предложением в различные инстанции. Но пока особых сдвигов в решении насущного вопроса не видно. Наверное, поэтому столь скрупулезно и осторожно на прогнозы

— Молодежь неохотно идет в оленеводство. А кому же продолжать древнюю профессию? — сегодня совхозные специалисты. — Постоянно обращаемся за помощью к ветеранам хозяйства, к пенсионерам. Особенно в период отела и осенней карантизации, где только рабочие руки нужны, но и опытные.

Я не стал спрашивать, почему с неохотой идет молодежь в оленеводство. Эта проблема злободневна сегодня не только в Тымлате. Во всем округе озабочены, кому передадут чаут старые оленеводы. Работать в тундре не просто. Надо уважать свою профессию, быть готовыми к трудностям кочевой жизни — только тогда на смену ветеранам придет достойная молодежь, сыновья продолжат дело отцов, как отцы в свое время продолжили древнее ремесло своих родителей.

Но для этого надо и «благоустроить» тундру: ставить домики на маршрутах, наладить хранение продуктов в контейнерах, обеспечить оленеводов бездорожьями, тракторами... То, что устраивало оленеводов вчера, уже не устраивает сегодня, особенно молодежь. Эти неудобства и создают проблему с кадрами в хозяйстве. Следить за древнюю профессию престижной, преодолеть психологический барьер, который отрывает местную молодежь от оленеводства и оставляет главную отрасль без четкой перспективы и рабочих рук — вот над чем предстоит серьезно поработать совхозным специалистам и сельским коммунистам. Зимние пастбища в конце концов можно «выбить», и главная проблема будет решена. Но не должно случиться так, что и на новых, и на старых маршрутах останутся в табунах передерживаемые пастухи.

Вот что особенно тревожит сегодня старшее поколение пастухов. И об этом следует задуматься.

Совхозные фермы

НЕ БЕРУСЬ судить, как в другие времена года, но летом в Тымлате можно свободно купить отличную свинину, свежее сало, свиной жир, сметану, яйца. Бывает творог. Оглядывая эти изобилие свежих и недорогих продуктов, я первое время гадал: откуда поставляется эта продукция? Ведь совхоз-то оленеводческий. Знал, что есть свое подсобное хозяйство. Но на фоне весомых достижений карагинских оленеводов показатели по производству молока и яиц сначала как-то терлись, не впечатляли. И напрасно. Когда я съездил в летний животноводческий лагерь и посетил совхозную птицеферму, понял, откуда на прилавках сельского магазина изобилие молока и яиц. На тундре, рядом с опрятным лагерем, выпасалось совхозное дойное стадо — более тридцати коров. Поодаль, в стороне, шипал невысокую траву молодой скот, с десяток голов. А в теплом загоне лежал народившийся два дня назад теленок. За всем этим хозяйством присматривал дояр С. В. Ахметов и два пастуха. Каждый день в Тымлате рано утром и вечером отправлялись за молоком грузовики. Завершая нынче лето в этих краях, плохо поднимались, селяне травы и дикоросы. Но пастухи даже на этих скудных кормах вывелись животные так, что они за сутки давали по пятнадцать литров молока. Причем молока жирностью 3,7—3,9 процента — самый раз для варки сливки, выпустить творог да соевое сливочное масло...

На обратном пути заехали на ферму: строители делали здесь капитальный ремонт. Но по сути это была настоящая реконструкция. Помещение расширялось, в нем устанавливались транспортеры, автопоилки и прочие оборудование. — К концу пятилетия дойное стадо доведет до 50—55 голов, а в будущем увеличит полностью обеспечить население молоком, — полагает главный ветврач С. Н. Воинов. — Одновременно будем решать вопрос об увеличении заготовки грубых и сочных кормов. Здесь пока не все идет гладко.

Есть в Тымлате птицеферма, которая обеспечивает население диетической продукцией. Но в снабжении яйцами пока существуют перебои. В целом совхозные птицеводы успешно справляются с планами по производству и продаже яиц государству. И судя по рапортам о досрочном выполнении месячных, квартальных, полугодичных и годовых заданий, можно было бы сказать, что дело здесь спорится. Однако, познавательно с производством поближе, убеждаешься, что у совхозных птицеводов — масса проблем. Птичник давно не отвечает зоотехническим требованиям: по плану положено держать в помещении 1,500 голов птицы, а получается в два раза больше. Теснота, отсутствие механизации, напольное содержание

жанье поголовья, перебои с комбикормом — все это отрицательно сказывается на росте яйценоскости. Вот и получается, что жители Тымлата снабжаются яйцами за счет «вала», а это — не лучший вариант. Чтобы поднять яйценоскость, надо перевести поголовье на клеточное содержание, сделать выбраковку стада. Но все это — лишь в планах: то завезут в хозяйство клетки, то «забудут» про очень нужные теплогенераторы, то отправят бракованную птицу и т. д. Ежегодно в совхоз сажают по 1,500 голов двухмесячного возраста, есть возможность обновить птичье стадо, забрав на мясо непродуктивных, но птица под нож пускать в Тымлате не торопятся. Почему?

— Да у нас одна курица полугодичного возраста с учетом авиатранспорта стоит двенадцать рублей. Дорогое это удовольствие — сделать массовую выбраковку, — поясняют специалисты. Забьем кур, и не будет «вала», значит не будет яиц в Тымлате. Такой вот заколдованный круг получается на совхозной птицеферме. С одной стороны, надо обновлять стадо, надо делать выбраковку поголовья. С другой, проведешь это, останешься без яиц. Вот и живут под одной крышей с молодой продуктивной птицей старые куры и многочисленные явны. Даже неспешалисту ясно, что такое соседство явно не способствует успешной работе птицеводов. Но приходится считаться с потребностями населения...

Дальнейшее развитие животноводства невозможно без прочной кормовой базы. Не надеяться лишь на заготовку сена и силоса из луговых да на завышенные концентраты уже не приходится. Поэтому в хозяйстве взяли курс на освоение новых земель, на выращивание одноклассных и многолетних трав. Около десяти гектаров уже распашано для этой цели. В перспективе площадь под сенокосными кормовыми культурами должна увеличиться в пять раз. Но земледелие в этих краях — дело новое, и чтобы пашня уродила хороший урожай, надо завозить в совхоз известь, минеральные удобрения. Одно дело — вырастить картофель на своем убогом и удобренном приусадебном участке, другое — обеспечить рост одноклассных на кислых тундровых гектарах. И потом, одного желания заниматься земледелием мало. Хозяйству нужна помощь районных и областных организаций в обеспечении поставок необходимых сельскохозяйственных грузов.

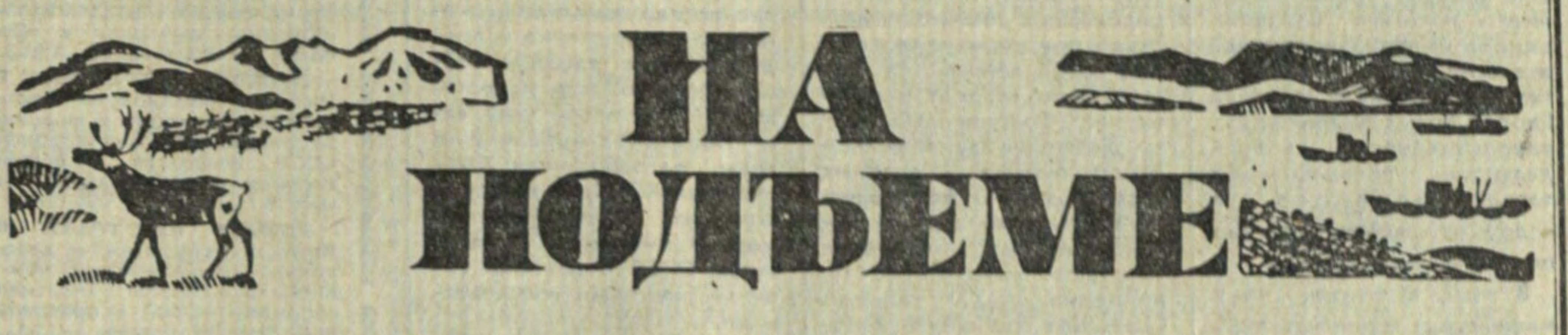
Иногда свой командирочный блокнот, я замечал: о чем бы мы ни говорили в Тымлате — об оленеводстве, о строительстве на селе, о снабжении, о развитии культурного и бытового обслуживания и т. д. — везде сталкивались с проблемами. И вот подумалось: а не слишком ли много этих проблем возникло у молодого растущего села? Ведь в Тымлате часто бывают руководители района и округа, и им хорошо известны бедность «глухих». Большие проблемы, понятно, одним днем не решишь. Но позаботиться, чтобы в Тымлате половая красота не была острым дефицитом, чтобы в магазине появились склад для хранения мебели и прочих крупногабаритных товаров, чтобы на молокопункт завезли необходимое оборудование, все-таки наверное, можно. Я был в Тымлате пять дней, и все это время не работала столешница: оказывается, вышли из строя конфорки у электроплиты.

— Так неужели нельзя завести их? — удивился я. — Знаете, да, пусть самолет доставит: ведь приезжие люди, да и местные хозяева, без горячего обеда остаются. — Вы думаете, просто отыскать конфорки? Это же дефицит из дефицитов! Сколько лет уже в хозяйстве не получаем, — в свою очередь удивились моему неосведомленности совхозные руководители. — Ведь мы полностью зависим от поставок. Что завезут за время навигации, то и будет. Вот сейчас надо ставить здание нового сельсовета на бетонный фундамент, а бетона нет. Крохи остались от прошлого года. И судя с грузами тоже нет, хотя уже прошло поднавигацию.

Вспомнив про все это, я решил, что наряду с показом трудовых достижений коллектива совхоза будет справедливо обязательно упомянуть о проблемах роста. Достигнутое — это уже есть. А какие итоги хозяйственной деятельности будут получены завтра? Как будет выглядеть село? Эти вопросы должны сегодня волновать и заботить не только тымлатцев, но и всех, от кого зависит экономический рост хозяйства и улучшение материальных условий местного населения.

С нетерпением жду я новой встречи с улицами дальнего села, со всех сторон окутанного водой и труднодоступной тундрой.

Навстречу 60-летию образования СССР

НА ПОДЪЕМЕ

В последнее время все чаще отмечается ударная работа оленеводов Карагинского совхоза. Хозяйство, некогда хранившее в «середицах», а то, случалось, и фигурировало в числе отстающих, вдруг пошло в гору. С каждым годом увеличивается вклад тружеников тундры в выполнение Продовольственной программы. Растет производство и реализация деликатесного мяса, повышается его качество, средний вес животных, улучшаются другие производственные показатели. В прошлом году, например, за сдано 4,874 центнера мяса государству совхоз получил миллион сто тысяч рублей дохода. При этом чистая прибыль составила 367 тысяч рублей. Средний вес одной реализованной головы — 72 килограмма, от ста январских оленей было получено по 29 центнеров мяса — один из лучших результатов в округе.

В нынешнем году, осуществляя программу по дальнейшему развитию и совершенствованию главной отрасли совхозной экономики, в хозяйстве начали концентрацию производства. Закрылось тундровое село Ренкини, за

Социально-экономический облик камчатского села					
	1976 г.	1977 г.	1978 г.	1979 г.	1980 г.
Процент маток в структуре стада	48,1	50,7	54,3	55,6	55,3
Сдача мяса (в центнерах)	3757	3784	4010	3860	4595
Получено мяса от ста январских оленей (в центнерах)	23,3	23,6	24,9	24	27,9

Производственный рост, как видим, налицо. И тут бы громко было отпраздновать бы трудности молодого хозяйства поздали, что оленеводы, создав хороший задел для успешного выполнения новых, более сложных задач, обеспечили стабильную и прибыльную работу отрасли. Но в Тымлате не спешили радоваться, а сосредоточились на серьезном основании.

НА СНИМКАХ: грузы для оленеводов; главный ветврач совхоза «Карагинский» С. Н. Воинов; школьные канюльки второклассник Алеша Ивасев провел на кочевых маршрутах; сын звеньевод Г. И. Такьянина Аркаша родился в тундре.

Что волнует оленеводов

СЕКРЕТАРЕМ парткома совхоза В. М. Шульгин мы долго беседовали о том, что мешает оленеводам работать более эффективно, что нужно хозяйству для увеличения выкладки в Продовольственную программу. Поводом для этого

	1976 г.	1977 г.	1978 г.	1979 г.	1980 г.
Сохранность взрослого поголовья	94	92,8	92,8	90,8	94,2
Деловой выход телат	81	80	80,4	81,9	84,2
Непроизводительные потери	1835	1638	1908	1800	1838

Товара сегодня ситуация в совхозных табунах. При этом заметим, что из года в год карагинские оленеводы не могут уложиться в плановую себестоимость производства центнера деликатесного мяса. Почему так происходит? — Мне хорошо известны наши беды и проблемы, тормозящие развитие отрасли. Но пусть свои соображения выскажут специалисты, оленеводы — сказал В. М. Шульгин. — Давайте вслушайтесь в их мнение. Ведь нам вместе работать, значит, вместе преодолевать эти «пороги».

И вот мы собрались в одном из кабинетов совхозной конторы. Разговор получился обстоятельным, заинтересованным. Начался он с итогов зимовки и весеннего отела в табунах. Они не радовали оленеводов: только за это время потери животных составили более семисот голов. Снова после удачного, привычного года со всей ясностью определилась малопривлекательная перспектива оказаться в числе отстающих. Снова оленьи табуны попали в сложные условия: сначала по зимним пастбищам про-

алистов. Тремя группами на «Буранах» выезжали они в звенья, искали резервные пастбища. А следом на тракторах и вертолетах завожился в тундру комбикорм. С затратами не считались — главным было сохранить поголовье. Три звена по договоренности с соседями перенесли животных на более благоприятные пастбища. Остальные добывали ягель на своих северных и северо-западных зимних угодьях. Создалась большая скудность

будущей работы карагинские оленеводы. А вообще-то настроены они по-боевому. Даже неутешительные итоги зимовки и отела не поколебали веру, что достигнутые показатели в главной отрасли должны быть непременно закреплены и умножены. Я убедился в этом, бывая в табунах. Но на разговорах с пастухами «вылились» другие проблемы, может быть, более мелкие по сравнению с нехваткой зимних пастбищ, но тем не менее важные для дальнейшего развития отрасли.

— Давно поднимали мы вопрос, чтобы оленеводов разрешили пролазить «Бураном» через розничную торговлю. Это самый удобный транспорт. Будь в звене два-три бездорожья — и можно совершать дальние перекочевки, — говорили у костра пастухи восьмого звена.

«Буран» для оленеводов действительно необходим. Нам можно не только совершать кочевки по тундре, но и при надобности быстро добираться до промежуточных баз и центральной усадьбы совхоза. И для специалистов он очень нужен: чаще будут выезжать они в тундру, лучше будут знать положение дел на местах и оперативную обстановку.

Пятиклассник «Буранов» члется на баланс совхоза. Вроде бы немало — на каждое звено по бездорожью получается. Это — по отчетам. А на деле — больше половины бездорожьев стоит «на приколе» из-за отсутствия запчастей. И не только на снегоходах.

«С 1977 года разыскивали запчасти на ГТТ, но пока безрезультатно, — рассказывали совхозные механики. — Пришлось списать технику. И остался у нас один «усеичный» бездорожье. Не густо, конечно...»

Используются для доставки грузов в тундру тракторы. Транспорт для этого удобный, экономичный — и зимой, и летом можно до табунов добираться. Но не хватает их для работы в тундре. «Трактор у нас, можно сказать, на вес золота», — говорили в совхозе. Нагрузка на технику получается значительная, особенно летом. Три-четыре трактора работают на разгрузке судов, потом начинается заготовка сена, силоса. Плюс пятьдесят тракторов постоянно находится в ремонте.

Вот и получается, что допоставкой людей и грузов в звенья занимаются в основном авиаторы. А это обходится совхозу «в копеечку». В два-три раза больше заплаченного тракторами тратят в «Карагинском» за вертолет, который к тому же часто приходится подолгу ждать. В среднем мая, сразу после отела, приехал на центральную усадьбу пастух из тринадцатого звена В. А. Нестеров. Прошло полтора месяца, прежде чем он снова попал в свой табуны — все ждал оленей. Да и не только он один. Поэтому, когда, наконец, в Тымлате прибыл вертолет, он никак не мог за один рейс завезти на летовочные маршруты оленеводов и грузы. И снова людям пришлось томиться в ожидании. Вполне понятно, что при такой связи центральной усадьбы с тундрой не может быть и речи о сменном выпасе. К тому же, во многих звеньях не хватает половины пастухов.

Страницу подготовил В. ЛЕДЕНЕВ, наш спец. корр. Карагинский район. Фото автора.